

Научная статья

УДК 343.2/7

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-112-120

Об определении размера вознаграждения (гонорара) адвоката в уголовном процессе

Алёна Дмитриевна Брюханова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия

brukhanova.aliona@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7723-1152>

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемы определения размера вознаграждения (гонорара) адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь по соглашению. Автор подчеркивает необходимость гарантированной и достойной оплаты такой помощи, выражает обеспокоенность возможностью необоснованного уголовного преследования адвокатов по статье УК РФ за мошенничество, указывая на негативные последствия, которые в полной мере нельзя оценить только с точки зрения уголовного права. Недопустимость уголовного преследования адвокатов за высокое вознаграждение напрямую связана с обеспечением нормального функционирования уголовного процесса и соблюдением прав на квалифицированную защиту. Такое преследование, вопреки принципам равенства, состязательности сторон и независимости адвокатуры, искажает уголовный процесс, оказывает давление на систему правосудия, создает зависимость адвоката от правоохранительных органов и суда. Чтобы защитить адвокатов от необоснованных обвинений, а не дискредитировать их работу, автор статьи рассматривает вопросы: регламентации адвокатского гонорара и целесообразности установления его границ (верхней и нижней), с целью помочь адвокатам в определении его размера, и обеспечить прозрачность, справедливость, эффективность и законность уголовного процесса.

Ключевые слова

адвокат, юридическая помощь, соглашение об оказании юридических услуг, вознаграждение, оплата труда, гонорар

Для цитирования

Брюханова А. Д. Об определении размера вознаграждения (гонорара) адвоката в уголовном процессе // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 112–120. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-112-120

On Determining the Amount of Remuneration (Fee) a Advocate in Criminal Proceedings

Alena D. Bryukhanova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russian Federation

brukhanova.aliona@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7723-1152>

Abstract

This article examines the issue of determining the remuneration (fee) of a lawyer providing qualified legal assistance under a contract. The author emphasizes the need for guaranteed and adequate compensation for such assistance and expresses concern about the possibility of unfounded criminal prosecution of lawyers under the Russian Criminal Code for fraud, pointing to negative consequences that cannot be fully assessed from a criminal law perspective alone. The inadmissibility of criminally prosecuting lawyers for high fees is directly related to ensuring the normal functioning of

© Брюханова А. Д., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 4

the criminal process and respecting the right to qualified defense. Such prosecution, contrary to the principles of equality, adversarial proceedings, and the independence of the legal profession, distorts criminal proceedings, puts pressure on the justice system, and creates lawyers' dependence on law enforcement agencies and the court. To protect lawyers from unfounded accusations and not discredit their work, the author examines the regulation of lawyer fees and the advisability of establishing upper and lower limits for them. This aim is to assist lawyers in determining their amounts and to ensure the transparency, fairness, effectiveness, and legality of criminal proceedings.

Keywords

advocate, legal assistance, agreement for the provision of legal services, remuneration, success fee, salary

For citation

Bryukhanova A. D. On determining the amount of remuneration (fee) a advocate in criminal proceedings. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 112–120. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-112-120

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации не существует обязательной системы расчета вознаграждения (гонорара) адвоката. Коллегия, членом которой является адвокат, может определить размер ставок вознаграждения (гонорара) адвоката, но в каждом конкретном случае окончательный размер вознаграждения (гонорара) адвокат определяет самостоятельно. В этой связи среди практикующих адвокатов предлагаются различные методики определения размера вознаграждения (гонорара), которые не всегда находят поддержку и понимание в адвокатском сообществе. Целям определения минимального размера вознаграждения (гонорара) адвоката (нижняя граница) может регламентироваться Постановлением Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 (ред. от 14 сентября 2024 года) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»)¹ (далее – Постановление № 1240). При определении предельно допустимых размеров вознаграждения (гонорара) адвоката (верхняя граница) отсутствие правового регламентирования затрудняет работу как самих адвокатов, делая их субъектами преступления² (например, адвокатов обвиняют в мошенничестве из-за получения крупного гонорара), так и судов (на-

¹ Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2012 г. № 1240 (ред. от 13 июня 2024 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50. Ст. 7058.

² Из судебной статистики следует, что в 2021 г. по ст. 159 УК РФ было осуждено 15 162 человека; в 2022 г. – 17 089 человек и в 2023 г. – 19 199 человек. Из общего числа осужденных в 2022 г. фигурантами уголовных дел стали 67 адвокатов, а в 2023 г. – 70 адвокатов, преимущественно они связаны с мошенничеством и коррупцией. См. подробнее: Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 17.12.2024); Почти 70 адвокатов стали фигурантами уголовных дел в 2023 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21234955> (дата обращения 17.12.2024); Сведения об адвокатуре в Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-ob-advokature-v-rossijskoj-federacii-za-2023-god/> (дата обращения: 17.12.2024).

пример, по взысканию судебных расходов на представителей). Полагаем, что Постановление № 1240 целям определения верхней границы вознаграждения (гонорара) адвоката не отвечает, поскольку при всем многообразии дел, встречающихся при осуществлении деятельности адвоката, не обеспечивает соразмерный трудовым затратам уровень оплаты труда. В одной из своих статей – «Карманные адвокаты»: вопросы и проблемы» – автор говорит о том, что адвокаты, работающие как по соглашению, так и по назначению, являются квалифицированными специалистами, поэтому за свою работу должны получать достойное вознаграждение (гонорар). В противном случае квалифицированная юридическая помощь превращается в фикцию. Схожей позиции придерживается и Верховный Суд РФ, который в своем определении от 21 мая 2019 г. № 49-КГ19-10³, обязал суды уважительно относиться к работе адвокатов при определении размера вознаграждения (гонорара).

Представляется целесообразным затронуть определение размера вознаграждения (гонорара) адвоката, работающего по назначению или оказывающего юридическую помощь бесплатно. Так, труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета. «Размер и порядок [1], вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации» (п. 8 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре»))⁴.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», адвокаты участвуют в функционировании государственной системы бесплатной юридической помощи, оказывая гражданам бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации»⁵. На основании ст. 26 ФЗ «Об адвокатуре», «оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации»⁶.

Вывод, размер вознаграждения (гонорара) адвоката, работающего по назначению или оказывающего юридическую помощь бесплатно, является законодательно регламентированным.

Возвращаясь к теме настоящего исследования, нельзя не отметить, что само по себе высокое вознаграждение (гонорар) адвоката не образует ни объективную, ни субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса Российской

³ См. подробнее определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2019 г. № 49-КГ19-10 (Документ опубликован не был).

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 23.11.2011. № 263.

⁶ Например, Постановление Правительства Свердловской области от 4 октября 2018 г. № 675-ПП (ред. от 14 июля 2022 г.) «Об утверждении порядка оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсации их расходов на оказание бесплатной юридической помощи и порядка предоставления из областного бюджета субсидии Адвокатской палате Свердловской области на оплату услуг адвокатам, оказывающим юридическую помощь бесплатно гражданам Российской Федерации, проживающим в Свердловской области» // Областная газета. 06.10.2018. № 183.

Федерации (далее – УК РФ)⁷, поскольку согласование сторонами размера вознаграждения (гонорара) в соглашении об оказании юридических услуг (цены договора), которое по своей правовой природе не предполагает получение какого-то конкретного результата, а предполагает осуществление исполнителем (адвокатом) конкретных действий (указанных в соглашении), само по себе не связано с обманом заказчика (клиента), т. е. сообщением заказчику (клиенту) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо с умалчиванием об истинных фактах, или со злоупотреблением доверием, т. е. использованием с корыстной целью доверительных отношений с последним. Объективная сторона мошенничества будет образовываться только в том случае, если адвокат вводил в заблуждение лицо (клиента) относительно возможности совершения им действий, указанных в таком соглашении (например, если не имел юридического образования, статуса адвоката или не намеривался исполнять свои обязательства). Субъективная сторона мошенничества состоит в том, что адвокат «осознает общественную опасность своих действий (вводит в заблуждение потерпевшего либо заведомо использует его доверие для получения чужого имущества или права на чужое имущество), предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества (интеллектуальный момент) и желает этого (волевой момент)» [2]. Наличие у лица корыстной цели является обязательным признаком субъективной стороны⁸.

Автором выдвигается предположение о том, что отсутствие правовой регламентации, разработанной на основе принципа свободы договора, с учетом критериев, установленных в ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА)⁹, предельно допустимых размеров вознаграждения (гонорара) адвоката может являться одной из причин уголовного преследования и привлечения адвокатов по статье «Мошенничество» УК РФ [3].

Судебная практика по вопросу рассматриваемому автором в настоящей статье весьма неоднозначна, так Верховный Суд РФ определением № 305-ЭС20-19905 (13, 14) от 3 апреля 2023 г.¹⁰ защитил адвокатов, указав, что за время работы по делу услуги правового характера оказаны в полном объеме, их цена не являлась завышенной, соглашение и платежные операции не направлены на причинение вреда кредиторам доверителя, наоборот, адвокаты защитили должника от иска иностранной компании на сумму свыше 900 млн рублей, на основании этого суд пришел к выводу, что гражданин, даже будучи в предбанкротном состоянии, может позволить себе «дорогих» адвокатов.

Иной позиции придерживается Бердский городской суд Новосибирской области. Так, 16 января 2023 г. суд вынес обвинительный приговор по уголовному делу № 1-1/2023¹¹ в отношении адвоката М. Ю. К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Из материалов дела известно, что «за время работы по уголовному делу своего подзащитного адвокат посетил 44 заседания в судах первой инстанции и три заседания в апелляции. В СИЗО к своему подзащитному он ездил 88 раз. Адвокат отметил, что, соглас-

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. 18.06.1996. № 113; 19.06.1996. № 114; 20.06.1996. № 115; 25.06.1996. № 118.

⁸ См. п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 11.12.2017. № 280.

⁹ Кодекс профессиональной этики адвоката. (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Российская газета. 05.10.2005. № 222.

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 305-ЭС20-19905 (13, 14) по делу № А40-216654/2019 (Документ опубликован не был).

¹¹ Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 16 января 2023 г. по уголовному делу № 1-1/2023 (Документ опубликован не был).

но методическим рекомендациями АП Новосибирской области¹², участие адвоката на стадии дознания оплачивается из расчета 8 000 рублей в день, работа в суде 10 000 рублей в день, а посещение СИЗО 10 000 рублей за один визит. Защитник утверждал, что с февраля 2015 г. по декабрь 2017 г. он получил от семьи подзащитного 1 млн 770 тысяч рублей и, по его расчетам, эта сумма точно соответствует общей стоимости всех оказанных им услуг¹³.

Еще большему риску быть привлеченными к уголовной ответственности подвержены адвокаты, оказывающие юридическую помощь компаниям с государственным участием, о чем свидетельствуют несколько резонансных дел, в частности, так называемое дело «Аэрофлота»¹⁴, по итогам рассмотрения которого адвокаты признали виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначили им наказание в виде лишения свободы сроком от шести до шести с половиной лет и штрафы (основными претензиями к адвокатам были завышенные объемы и стоимость услуг). Аналогичная ситуация имела место у председателя московской коллегии адвокатов «Межрегион» Ю. С. С., обвиняемого в хищении почти 1 млрд рублей при оказании юридической помощи Росавиации¹⁵. Однако в уголовном деле в отношении Ю. С. С. абсолютно справедливой, на наш взгляд, выглядит опубликованная 20 января 2020 г. правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – ФПА РФ), касающаяся «невозможности проведения каких-либо экспертиз по оценке рыночной стоимости юридической помощи для целей уголовных дел с учетом неприменимости такой оценки к конкретной правовой ситуации и достижения адвокатом и его доверителем договоренностей на основе закрепленного в ст. 421 ГК РФ¹⁶ принципа свободы договора»¹⁷. К этой позиции можно добавить лишь то, что проведение подобных экспертиз по уголовным делам недопустимо в силу того, что поставленные перед экспертами вопросы охватываются «правовой оценкой обстоятельств исследуемого события»¹⁸.

Говоря о характере и специфике вышеизложенных уголовных дел, следует указать, что на основании ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹⁹, «дела о преступлениях предусмотренных ст. 159 ч. 1 и 4 УК РФ, являются делами частно-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. К уголовным делам частно-публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159 УК РФ, в случаях,

¹² Рекомендации по размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам. Утверждены решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 31 мая 2022 г. (протокол № 7). URL: <https://advpalatanso.ru/filearchiv/e2dd61e56d97b4417cb9ba3bb7933b7300246.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹³ См. подр.: «Гонорар неуспеха». URL: <https://advstreet.ru/article/gonorar-neuspekha/> (дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴ Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 06 июля 2022 г. по уголовному делу № 1-4/2022 (Документ опубликован не был).

¹⁵ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 22 августа 2022 г. по уголовному делу № 01-0002/2022 (Документ опубликован не был).

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 8 ноября 1996 г. № 52-ФЗ (ред. от 5 Июня 2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 39. Ст. 3325.

¹⁷ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ об исследовании на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation_20.01.2020/ (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁸ См. подробнее: ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; Указания Минюста России от 19 сентября 2013 г. № 16/85317-ЕБ; Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 21 декабря 2010 г. № 28.

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество, такие дела считаются уголовными делами публичного обвинения и возбуждаются от имени и в интересах государства и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя». В делах «Аэрофлота» и «Росавиации» услуги адвокатов оплачивались компаниями с государственным участием, адвокаты фактически получали бюджетные деньги.

Таким образом, вышеизложенные примеры из судебной практики диаметрально противоположны. Однако данными обвинениями была осуществлена криминализация адвокатского вознаграждения (гонорара). Оказание юридической помощи организации с государственным участием или государственным финансированием перешло в зону повышенного риска, поскольку оно может быть признано криминальным. Фактически подобная парадигма чревата снижением качества оказания юридической помощи в первую очередь именно госсектору, но развитие данной тенденции способно повлечь снижение качества юридической помощи в принципе. Привлечение адвокатов к уголовной ответственности противоречит Конституции РФ, является необоснованным и неправомерным, такая судебная практика создает угрозу профессии адвоката, исключает безопасность адвокатской деятельности вне зависимости от степени ее добросовестности и, более того, порождает риски адвокатов, ограничивает возможность субъектов с государственным участием получать высококвалифицированную юридическую помощь. Риск уголовного преследования может возникнуть для любого адвоката, оказывающего юридическую помощь по соглашению (например, недовольные доверители могут подать заявление о хищении адвокатом их денежных средств путем якобы завышения стоимости юридической помощи). Таким образом, подобные прецеденты создают опасную тенденцию, поскольку, во-первых они не находятся в правовой плоскости и их нельзя оценить с точки зрения уголовного права, во-вторых, они не являются исчерпывающими, и после вступления в силу одного-двух приговоров по такого рода делам стандарты доказывания по ним могут начать применяться ко всем схожим ситуациям²⁰.

Проблема определения предельно допустимого размера вознаграждения (гонорара) адвоката существует, поскольку, обладая известной самостоятельностью в оценке своего труда, адвокат должен определить стоимость своих услуг с учетом многих, часто противоречивых и условных (субъективных) обстоятельств, но высокое вознаграждение (гонорар) адвоката не должно становиться поводом для возбуждения уголовных дел и уголовного преследования в отношении адвокатов, юристов по обвинению в мошенничестве. В этой связи и возникает еще один вопрос: достаточно ли адвокату при определении размера вознаграждения (гонорара) критериев, перечисленных в ст. 16 КПА?

Так, например, по вопросу завышенного вознаграждения (гонорара) присяжная адвокатура (1866–1917) выдвинула следующую формулу: «Пользуясь принадлежащим по закону праву по собственному усмотрению оценивать свой труд, присяжные поверенные не должны забывать, что достоинство носимого им звания и общие интересы всего сословия требуют от них при этом большей осмотрительности и соответствия назначаемого вознаграждения количеству и качеству предстоящего им труда, с одной стороны, а с другой – соответствия уплачиваемого доверителем вознаграждения достигнутому им, благодаря помощи адвоката, результату» [4, 5].

Таким образом, при определении размера вознаграждения (гонорара) присяжные поверенные должны были учитывать два фактора: трудоемкость и результативность работы адвоката.

²⁰ См. подробнее: Необходим системный подход. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/neobkhdimsistemnyu-podkhod/> (дата обращения: 04.03.2025).

На сегодняшний день, согласно п. 2 ст. 16 КПЭА, «гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства».

Надеясь на комментарии вышестоящих судов по вопросу определения вознаграждения (гонорара) адвоката по соглашению, юридическое сообщество с интересом ожидало определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС23-18507 по делу компании «Эрнст Энд Янг (СНГ) Б. В.» от 13 февраля 2024 г. Данное определение, однако вызвало некоторое недоумение в связи с тем, что в нем, по сути, в качестве критерия определения вознаграждения (гонорара) предлагается только классификация консультантов: «при этом необходимая при исполнении договора степень заботливости и профессионализма консультанта не может быть одинаковой для исполнителя, квалификация и опыт которого соответствуют ординарной степени навыков и умений, и для консультанта, позиционирующего себя в качестве профессионала высокой квалификации, имеющего опыт решения сложных задач, стоимость услуг которого в связи с этим, как правило, является более высокой»²¹.

Каковы же критерии [6, 7] (в том числе этические [8]) определения адвокатом размера своего вознаграждения (гонорара)?

Высказывается теоретическое предположение, что при определении размера вознаграждения (гонорара) адвоката в дополнение к уже установленным в ст. 16 КПЭА критериям, в том числе с этической точки зрения, последним в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного дела могли бы учитываться следующее хотя и условные (субъективные) критерии: материальное и иное положение доверителя (например, исходя из пенсионного возраста, стабильности дохода и его размера, кредитной, судебной (алиментной) нагрузки и т. д.); размер сложившихся цен на оплату аналогичной юридической помощи, величина инфляции, изменение экономических условий на рынке юридической помощи и юридических услуг на период исполнения адвокатом обязанностей по соглашению (например, экспертная группа VETA при поддержке ФПА РФ проводят исследования стоимости юридической помощи в области судебного представительства). На возможность использования результатов подобных исследований в суде прямо указывается в п. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 года № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»²²): специфика дела (например, оказание юридической помощи государственному или муниципальному унитарному предприятию, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество); размер (объем) достигнутого положительного итогового результата оказания юридической помощи в отношении доверителя; стаж практической и научной деятельности (наличие у адвоката ученой степени кандидата юридических наук, доктора юридических наук); в зависимости от степени опасности выполнения соглашения для адвоката (необходимости принятия мер безопасности (например, обучение и получение лицензии на гражданское оружие (цель – самооборона), переезд на временное место жительства).

Таким образом, на основании всего вышеизложенного делается вывод, что гонорар не будет считаться справедливым, т. е. «беспристрастным, соответствующим истине, осуществляе-

²¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507 по делу № А40-111577/2022 (Документ опубликован не был).

²² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

мым на законных и честных основаниях» [9] и обоснованным, т. е. «подтвержденный фактами, и(или) серьезными доводами» [9]. Адвокат так и будет подлежать уголовному преследованию и уголовной ответственности за неправильное определение размера гонорара, если гонорар не обосновывается какими-либо из перечисленных в ст. 16 КПК РФ, а также предложенными автором, однако довольно условными критериями, подлежащими учету при определении гонорара; или если размер гонорара настолько не соответствует оказанной правовой помощи и объему проделанной работы, что это может свидетельствовать о мошенничестве, нечестности или неосновательном обогащении.

В заключение, опираясь на работу И. С. Токмакова [10] «Условие об оплате в соглашении об оказании юридической помощи», хотелось бы привести справедливое замечание Е. В. Васильковского [11], что «можно разработать таксу, которая была бы справедлива во всех возможных случаях». На основании этого в рамках настоящей статьи делается вывод, что с теоретической и практической точек зрения назрела необходимость в правовой регламентации института вознаграждения (гонорара) адвоката по соглашению об оказании юридических услуг. Предлагается разработать с последующим опубликованием для всеобщего обсуждения «Гонорарный кодекс («Прейскурант») адвоката» или «Положение о размерах вознаграждения (гонорара) адвоката за юридическую помощь, оказываемую адвокатами по соглашению», которые бы включали следующие положения относительно вознаграждения (гонорара) адвоката: «не менее 1 500 рублей, не более 3 000 рублей»; «от 150 000 до 300 000 руб. + 5%»; с целью способствовать уголовно-правовой защите адвокатской деятельности в Российской Федерации, обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, а также прозрачности, справедливости, эффективности и законности уголовного процесса. В случае возникновения спора с доверителем об обоснованности размера вознаграждения (гонорара) адвокату можно было бы учитывать принятые положения [12].

Список литературы

1. Судоргина Е. В., Полякова О. А. Правовые основы оплаты труда адвоката: критерии теории и практики // Аллея науки. 2019. Т. 4, № 1(28). С. 59–64.
2. Косарев М. Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник / под ред. М. Н. Косарева и др. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2017. 313 с.
3. Брюханова А. Д. Мошенничество адвокатов при осуществлении адвокатской деятельности (по материалам судебной практики) // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 280–293.
4. Мельниченко Р. Г. Взаимодействие дисциплинарной и уголовной ответственности в период присяжной и современной адвокатуры // Новая правовая мысль. № 2 (51). 2012. С. 56–59.
5. Марков А. Н. Правила адвокатской профессии в России. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1913. С. 336–337.
6. Панченко В. Ю., Сабиров А. М. К вопросу о критериях определения размера оплаты труда адвокатов по назначению. Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 11. С. 246–248.
7. Мельниченко Р. Г. Правовые и маркетинговые основы установления размера адвокатского гонорара // Адвокат. 2005. № 7. С. 25–31.
8. Азаров Д. Н. Этические требования при определении гонорара // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 294–296.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП. 2006. 938 с.

10. **Токмаков И. С.** Условие об оплате в соглашении об оказании юридической помощи // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 11–15.
11. **Васьковский Е. В.** Организация адвокатуры. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1893. Т. 2. 396 с.
12. **Скопцова А. Е.** Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 30 с.

References

1. **Sudorgina E. V., Polyakova O. A.** Legal basis of lawyer's remuneration: criteria of theory and practice. *Alley of Science*, 2019, vol. 4, no. 1(28), p. 59–64. (in Russ.)
2. **Kosarev M. N.** i dr. A practical guide to the specifics of qualifying certain types of crimes: a textbook / edited by M. N. Kosarev et al. *Yekaterinburg: Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, 313 p. (in Russ.)
3. **Bryukhanova A. D.** Fraud by lawyers when carrying out advocate activities (based on court practice). *Issues of Russian justice*, 2024, no. 30, p. 280–293. (in Russ.)
4. **Mel'nichenko R. G.** Interaction of disciplinary and criminal liability in the period of jury and modern advocacy. *New legal thought*, 2012, no. 2 (51), p. 56–59. (in Russ.)
5. **Markov A. N.** Rules of the legal profession in Russia. Moscow: Type. O. L. Somov, 1913, p. 336–337. (in Russ.)
6. **Panchenko V. Yu., Sabirov A. M.** To the issue of the determination criteria for the labor remuneration amount of the appointed lawyers. *Vestnik of Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2014, no. 11, p. 246–248. (in Russ.)
7. **Mel'nichenko R. G.** Legal and marketing bases for determining the amount of attorney's fees. *Advocate*, 2005, no. 7, p. 25–31. (in Russ.)
8. **Azarov D. N.** Ethical claims of fee determination. *Gaps in Russian legislation*, 2009, no. 4, p. 294–296. (in Russ.)
9. **Ozhegov S. I.** Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions: 4th ed., supplemented. Moscow: A TEMP, 2006. 938 p. (in Russ.)
10. **Tokmakov I. S.** Condition on payment in agreement on provision of legal services through the prism of historical development. *Eurasian Advocacy*, 2012, no. 1 (1), p. 11–15. (in Russ.)
11. **Vas'kovskii E. V.** Organization of the Bar. St. Petersburg: Type. P. P. Soikina, 1893, vol. 2, 396 p. (in Russ.)
12. **Skoptsova A. E.** Remuneration of a lawyer in the process of developing the legal profession in Russia: Abstract of dis. Moscow, 2009, 30 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Брюханова Алена Дмитриевна, аспирант кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева

Information about the Author

Alena D. Bryukhanova, postgraduate student Department of Criminal Law named after. M.I. Kovaleva Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

*Статья поступила в редакцию 28.04.2025;
одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 22.09.2025*

*The article was submitted 28.04.2025;
approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 22.09.2025*